

УДК 94 (477.63) : 271.222 – 754 «1914/1918»

О. В. Бойко, Е. О. Снида

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

РЕАКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ НА НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Розглянуто реакцію православного духовенства Катеринославської єпархії на початок Першої світової війни. Аналізується благодійницька та патріотична діяльність місцевих православних служителів культу.

Ключові слова: православне духовенство, Перша світова війна, благодійництво, єпархія, Св. Синод.

Рассмотрено реакцию православного духовенства Екатеринославской епархии на начало Первой мировой войны. Анализируется благотворительная и патриотическая деятельность местных православных служителей культа.

Ключевые слова: православное духовенство, Первая мировая война, благотворительность, епархия, Св. Синод.

Im Mittelpunkt des Beitrags steht die Reaktion der orthodoxen Geistlichkeit der Ekaterinoslaver Euparchie auf den Beginn des Ersten Weltkrieges. Analysiert werden die Wohltätigkeit und die patriotischen Aktivitäten der lokalen orthodoxen Kirchendiener.

Schlagwörter: orthodoxe Geistlichkeit, Erster Weltkrieg, Wohltätigkeit, Euparchie, Hl. Synod.

The headline of the article is response of the orthodox clergy of Katerinoslav Diocese to start the First World War. The outbreak of war clergy became active assistant state at the front. Orthodox Church announces the mobilization of all its resources to the army. Remained on the sidelines and the clergy of Katerinoslav Diocese, as we learn from the pages of printed church. Priests inspired the masses, raising moral and morale of the Russian army. Local clergy to collects donations for the army, leaving the front to bless the soldiers. With the help of church state created an enemy aggressor among the masses. Also persecution of the Church exercised Stundists Germans, struggled with the sound of the war, with her disagreeable sects. The Orthodox Fathers often went to the front to their example inspire the masses. Russian Church exercised custody of families whose men went to the front. The active and financial was support to the church of the imperial army. There were plenty of organized military hospitals and hospital

items for wounded soldiers and refugees in Katerinoslav. Thus, the reaction of the Orthodox clergy manifested in charitable and patriotic activities.

Keywords: Orthodox clergy, the First World War, charity, diocese, St. Synod.

Первая мировая война кардинально изменила жизнь русского общества. В стороне от событий не могла находиться и Российская православная церковь (РПЦ). Даже не потому, что долгое время была надежным оплотом самодержавия, а так как традиционно выступала в качестве духовного защитника русского народа. С первых дней войны Российская церковь приняла активное участие в организации помощи армии и флоту. С воззванием к народу обратился Святейший Синод, призывая духовенство и паству к мобилизации, пожертвованиям, организации госпиталей и помощи семьям воинов. Инициатива незамедлительно была поддержана на местах, что нашло отражение в церковной епархиальной печати. Безусловно, роль РПЦ в борьбе с врагом трудно оценить, но остается очевидным: именно она поднимала моральный и боевой дух офицеров и солдат российской армии.

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе реакции православного духовенства Екатеринославской епархии на начало Первой мировой войны.

С самого начала войны духовенство Екатеринославской епархии неуклонно следовало официальной позиции и предписаниям руководства РПЦ, способствуя воодушевлению масс. Со страниц «Екатеринославских епархиальных ведомостей» пастырям неоднократно напоминалась их первоочередная задача – ободрять и поддерживать патриотические настроения в массах. Будучи зависимой от императора институцией и, соответственно, защищая государственные интересы, РПЦ должна была максимально доступно объяснять населению идеологические мотивы вступления России в войну. Со страниц авторитетных церковных изданий Екатеринославщины читатели узнавали якобы настоящие её причины – «защита христианской цивилизации и культуры» [11, с. 668].

Подобные объяснения, подогревая патриотический запал масс, неоднократно звучали с уст архиереев Екатеринославской епархии в ходе публичных молебнов. Например, во время одного из таких молебний 11 августа 1914 г., проходящего в самом г. Екатеринославе, в обращении к мирянам было сказано о том, что «Россия не хотела войны и все сделала для сохранения мира, и никого нельзя осуждать в недостатке миролюбия – ни государя, ни правительство, ни народ. От Вислы и до Владивостока, от Северного до Черного моря встала вся

Россия, забыв все внутренние партийные и сословные деления», на нее была возложена миссионерская участь, которая заключалась в спасении всего человечества от тевтонов [11, с. 667, 668].

Для воодушевления православного народа в популярных газетах и еженедельных церковных изданиях печатались различные исторические материалы патриотического характера, где акцентировалось внимание на закономерной победе русского оружия над врагами, начиная со времен Дмитрия Донского. Отмечалось, что русский народ в начале XX в. прошел серьёзные испытания и потрясения (ходынская трагедия, русско-японская война, революция 1905–1907 гг.), вышедши из них окрепшим, единодушным, во многом, благодаря мудрости императора. В статье «Подъем духа», опубликованной в «Екатеринославских епархиальных ведомостях» 1 сентября, мировая война сравнивалась с Отечественной войной 1812 г., что придавало ей отечественный, всенародный характер. А посему впервые за всю историю России звучал призыв к всеобщей мобилизации, в т. ч. и духовенства. Еще летом 1914 г. в губернском центре развернулась призывная кампания. Для придания уверенности населению пресса констатировала готовность идти на войну простолюдинов, мещан, купцов, чиновников, дворян и даже священников. Среди народных масс наблюдался небывалый ранее подъем духа, уверенности в том, что они сражаются с немцами, людьми без веры, которые совершили немало зверств, несовместимых с христианством и общечеловеческой культурой [9, с. 698, 700].

Несмотря на то, что основной упор государственной пропаганды в первые дни войны был направлен на мобилизационные мероприятия, все-таки немалое значение уделялось обеспечению побед русского оружия в тылу. С призывами к рабочим и крестьянам поддерживать фронтовиков бесперебойными поставками продуктов и боеприпасов неоднократно обращалась и РПЦ. Печатный орган Екатеринославской епархии РПЦ также настоятельно рекомендовал подчеркивать во время пастырских проповедей духовное и трудовое единение всех слоев общества. Прежде всего, это относилось к помещикам и крестьянам, которые должны были вместе заботиться о производстве хлеба, ощущая себя причастными к зримой в недалеком будущем победе. Как отмечалось, крестьянин лучше поймет такой довод: «не армия, а деревня, не пуля, а рожь должны победить врага». В свою очередь к самоотверженному труду во благо победы звучали призывы к рабочим. К тому же приводился убедительный пример рабочих Путиловского завода, которые выполнили военный заказ не за

30 дней, как полагалось по плану, а всего за 12 [12, с. 716]. Духовенство акцентировало внимание на том, что эти рабочие осознали свой гражданский долг и честно его исполнили, а их поступок – это всего лишь один пример из множества других незримых подвигов сограждан.

Был даже разработан некоторый порядок изложения событий с фронта для «простолюдинов». В определенной степени их ознакомление с событиями было достаточно упрощенным, уничижительным по отношению к врагу, что соответственно искажало действительность и вызывало даже критические замечания. Неспроста князь А. М. Волконский в «Речи» от 21 августа 1914 г. акцентировал внимание на том, что в листовках, предназначенных для простых людей, подмечены некоторые черты легкомысленного отношения к противнику. Такой тон преуменьшения качеств противника, по его мнению, всегда опасен и ничего не имеет общего со здравым оптимизмом. Князь настаивал, чтобы «...пишущие для народа честно указывают ему на необычайное значение настоящей войны, на исключительную ее трудность и на несомненность победы, при условии, что народный дух выдержит испытание до конца» [8, с. 678]. При этом упор делался на то, что побеждает не армия, а народ, который должен готовиться на годы борьбы.

Служители церкви справедливо подметили, что подъем патриотического настроения наблюдался от центра к периферии: чем больше удалена та или иная местность от центра событий, тем слабее подъем духа, и наоборот. В значительной степени это во многом объясняется компактным проживанием немцев и пропагандой сектантства.

При непосредственном участии православного духовенства государство создавало стереотип врага-агрессора. По отношению к представителям немецкой нации постоянно звучали резко негативные высказывания со стороны духовенства РПЦ. Для южных регионов империи, в т. ч. Екатеринославской губернии, где немцы проживали колониями, отношение к ним было скорее позитивным, поскольку сложился образ немца как умного, справедливого и ответственного хозяйственника. Поэтому следовало стереть в сознании населения подобный стереотип, чему должна была поспособствовать православная церковь. Справедливости ради отметим, что за реализацию этой задачи РПЦ взялась с особым усердием, чему способствовал тот факт, что с конца XIX в. на Юге России она вела борьбу с сектантами-протестантами за влияние на паству. Соответственно выпады православной церкви против немцев преследовали двойную

цель – одолеть сектантов («штундистов и лютеран») и создать у народа образ врага. Для этого церковная печать использовала различные средства: поливала критикой религиозные основы колонистов, провозглашала штундистов сатанистами, а лютеран – корыстолюбцами; повсеместно распространялось мнение о том, что земли у немцев намного больше, нежели у русских крестьян. Вот один из примеров подобных высказываний в «Екатеринославских епархиальных ведомостях» за 1 сентября 1914 г.: «Врагом нашим является немец, который отъелся и разжирел на русских землях и хлебах, заняв необозримые пространства плодороднейшего Юга России; тот самый немец, который пытался подорвать корни, устои нашей веры, насаждая и распространяя сектантство» [9, с. 700].

Среди функций православных пастырей также было осведомление паствы о положении дел на фронтах. Ключевой фигурой в этом деле должен был стать сельский священник, в обязанности которого входил рассказ неграмотным крестьянам о военных успехах. Например, в «Екатеринославских епархиальных ведомостях» за 11 сентября был напечатан материал о радостной вести с фронта – сербская армия в ходе битвы при Цере (август 1914 г.) разгромила австрийскую армию, значительно превышающую ее количеством [7, с. 673; 12, с. 714–715]. В то же время мы не находим в прессе сообщений о неудачах на начальном этапе войны, что говорит об исключительно пропагандистском характере публикаций.

Уже с первых дней войны Св. Синод стал вырабатывать целый комплекс мер, обращенных на нужды страны. Заслуги церкви отражены в отчете обер-прокурора Св. Синода 1914 г.: «С самого начала во все продолжение войны с Германией и Австрией, а затем и с Турцией Отечественная Церковь оказывала не только нравственное содействие государству, укрепляя в народе веру в правоту защищаемого русским оружием святого дела, усиливая в нем молитвенное настроение и возгревая пламень любви и милосердия, но и посильную материальную помощь» [2, с. 13]. Уже к концу 1914 г. в Синод поступили крупные пожертвования на сумму 137 300 руб., а ежедневно государство тратило на военные нужды до 30 млн. руб. [5, с. 93].

Подобная задача ставилась Святейшим Синодом перед духовенством и мирянами Екатеринославской епархии, которые организовывали сбор пожертвований на нужды армии. К этому побуждали сообщения в прессе с призывами, в частности, жертвовать деньги и вещи в Скобелевский комитет (Петербург) [14, с. 670]. В храмах епархии собирали денежные средства в пользу голодающих Буковины и Га-

лиции, Сербии, а с 1 февраля 1915 г. – Сербии и Черногории, однако, по распоряжению Синода от 21 августа 1914 г. сбор прекратился, а полученные суммы поступили в Консисторию. Едва не каждая церковная служба завершалась обращением духовенства пожертвовать средства для фронта, госпиталей, после чего члены приходского комитета обносили среди молящихся кружку с красным крестом, куда паства могла вносить посильную лепту. Интересный факт – в дни памяти, печали и скорби об умерших духовенство призывало верующих к воздержанию и посту. Истинная причина обращения состояла в том, что «всякое воздержание сопровождается сбережениями, которые следует направлять в те семьи, которые лишились кормильщиков» [12, с. 714].

Для помощи солдатским семьям Синодом предусматривалось создание приходских попечительных советов, которые должны были позаботиться об организации труда по обработке односельчанами земли, принадлежащей ушедшим на войну. Руководство РПЦ полагало, что это должно способствовать выполнению военного долга воинами, вселить в них геройский дух. Первенство в этом благородном деле должно принадлежать приходскому духовенству, которое благодаря своему авторитету смогло бы мобилизовать население на активное содействие нуждающимся [7, с. 673].

Для военных нужд использовались бюджетные церковные средства. Во время знаменательного для Екатеринослава визита императора Николая II, который состоялся 31 января 1915 г., после молебствия в кафедральном соборе архиепископ Агапит преподнес 25 тыс. руб. в распоряжение императрицы на обустройство госпиталей. К тому же достаточно большие денежные подношения она получила по прибытию на вокзал от депутации города. Во время пребывания в губернском центре император посетил Свято-Николаевский (Брянский) храм, который был на завершающей стадии постройки и был посвящен 300-летию воцарения Романовых [13, с. 410–411].

По отчетам Св. Синода наиболее значительные единовременные пожертвования в 1914 г. поступили с Тульской епархии – 12 тыс. руб., после Екатеринославской – 25 тыс. руб. [15, с. 208].

Духовенство Екатеринославской епархии, следуя предписаниям церковных властей, осуществляло требы для призывников. Подтверждение тому – описанный в прессе случай, когда священник отслужил для призванного на фронт сторожа молебен, благословив нагрудным крестиком. По распоряжению архиепископа Агапита до окончания войны священнослужители должны были ежеднев-

но проводить заупокойные моления о павших воинах после вечерних служб. Владыка собственным примером вдохновлял духовенство на выполнение этого распоряжения. Например, 17 августа он провел божественную литургию в Крестовоздвиженской церкви при Архиерейском доме, после чего совершил молебен о даровании победы русским воинам [6, с. 677; 14, с. 670].

Особое внимание было обращено к православному духовенству, призванному духовно окормлять армию, служить в госпиталях, помогать военнопленным. Подобной работой в войсках занимались священники ведомства протопресвитера русской армии и флота во главе с Григорием Шавельским, численность которых в 1914 г. составляла более 1 тыс. чел., а в 1917 г. превысила 5 тыс. чел. В екатеринославской прессе появились призывы к духовенству личным примером доказать, что «слова и дело не расходятся», т. е. идти добровольцами на войну. Например, будущий (в 1924 г.) викарий Екатеринославской епархии Антоний (Панкеев) служил в походной церкви передового санитарно-питательного отряда, за что был награжден орденом Святой Анны III степени, а в 2000 г. прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских как священномученик [16].

Епархиальные церковные власти повсеместно обращались к пастве с призывами придерживаться своих функций как православных христиан в столь трагическое время. Были четко определены обязанности верующих: «а) не малодушествовать, провожая на войну близких, зная, что они или возвратятся с поля брани как герои, увенчанные ореолом славы, или же получают венцы в царствии небесном; б) должно за павших творить моления и благословения; в) должно вести борьбу с внутренним врагом – пьянством». 11 сентября отдельно было напечатано обращение духовенства Екатеринославской епархии к русским женщинам послужить Красному Кресту [1, с. 675; 4, с. 713; 10, с. 696].

Православное духовенство призывало показать, как для народа дороги Царь, вера православная и Русь святая. Для этого каждый должен был оказать посильную помощь родине в борьбе с ее врагами. Отмечалось, что если у кого-то есть богатство и достаток – отдайте свою лепту или на военное дело, или на обеспечение семейств, призванных на войну. Воззвание адресовалось даже нищим, которые живут подаяниями «Ради Христа», с призывом отдавать хоть одну копейку в день из того, что получите, и это облегчит страдания и мучения воинов, изнемогающих от ран [3, с. 717].

Таким образом, православная церковь была главным духовным оплотом русского народа и армии, подпитывая их патриотическими лозунгами, способствующими укреплению духа, морали и веры в победу. Позиция РПЦ Екатеринославской епархии на события Первой мировой войны четко прослеживается в печатных церковных изданиях. Духовенство действовало в заявленных официальным руководством церкви границах по двум главным направлениям. Во-первых, на священников возлагались духовно-просветительская миссия и патриотическая работа в массах. Служители церкви зачастую своим личным примером воодушевляли русского солдата на фронте, вели проповедническую работу в обществе о преданности своему Отечеству, способствуя мобилизации сил и ресурсов для победного окончания войны. Во-вторых, епархиальными властями оказывалась сильная помощь семьям воинов, призванных на фронт, а также организовывались сборы пожертвований на нужды армии, военнопленных, обустройство госпиталей.

Подобная реакция РПЦ епархии на начальные события Первой мировой войны была закономерной в силу, с одной стороны, длительного периода существования зависимости церкви от государства, с другой – жизненной необходимостью поддержать духовно и материально народ во время трудных испытаний для Российской империи.

Библиографические ссылки

1. В начале войны // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24 (неоф. отд.). – С. 675–676.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания. – 1914.
3. Из поучения по поводу современных событий // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26 (неоф. отд.). – С. 717–719.
4. К русским женщинам // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26 (неоф. отд.). – С. 713–714.
5. Лисицына О. Л. К вопросу об организации благотворительной и патриотической деятельности Тульского духовенства в годы Первой мировой войны / О. Л. Лисицына // Известия Тульского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 3. – С. 93–101.
6. На войну // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24 (неоф. отд.). – С. 676–677.
7. Обращение Святейшего Синода // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24 (неоф. отд.). – С. 673–674.
8. По поводу войны // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24 (неоф. отд.). – С. 678–679.

9. Подъем духа // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 25 (неоф. отд.). – С. 698–700.

10. Поучение на XII-ю неделю по Пятидесятнице // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 25 (неоф. отд.). – С. 695–698.

11. Речь перед общественным молебном в п. Юзовке о здравии и благоденствии Государя Императора и о даровании славной победы Российскому воинству // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 23 (неоф. отд.). – С. Речь, сказанная перед молебном по поводу одержания победы Русскими и Сербскими войсками над Немцами и Австрийцами // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26 (неоф. отд.). – С. 714–716.

12. Скалозуб Ю. Г. История Екатеринославской епархии. 1775–1917 гг. / Ю. Г. Скалозуб. – Д. : Січ, 2001. – 428 с.

13. Состоящий под высочайшим покровительством Его императорского Величества Государя Императора Скобелевский Комитет // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1914. – № 23 (неоф. отд.).

14. Тульские епархиальные ведомости. – 1916. – № 15 – 16 (неоф. отд.).

15. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 496 с.

Надійшла до редколегії 19.09.2014

УДК 930 (4-15) «1914»

В. А. Дятлов, М. К. Кеда

*Черниговский национальный педагогический университет
имени Т. Г. Шевченко*

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Розглянуто регіональний аспект ставлення Православної церкви до західноєвропейських країн напередодні та на початку Першої світової війни. На основі аналізу публіцистики журналу Чернігівської єпархії «Вера и жизнь» простежено зміни у ставленні суспільства до таких країн, як Франція, Англія Німеччина, визначено основні засоби формування їх образів.

Ключові слова: образ Європи, Перша світова війна, Франція, Англія, Німеччина.

© В. А. Дятлов, М. К. Кеда, 2015